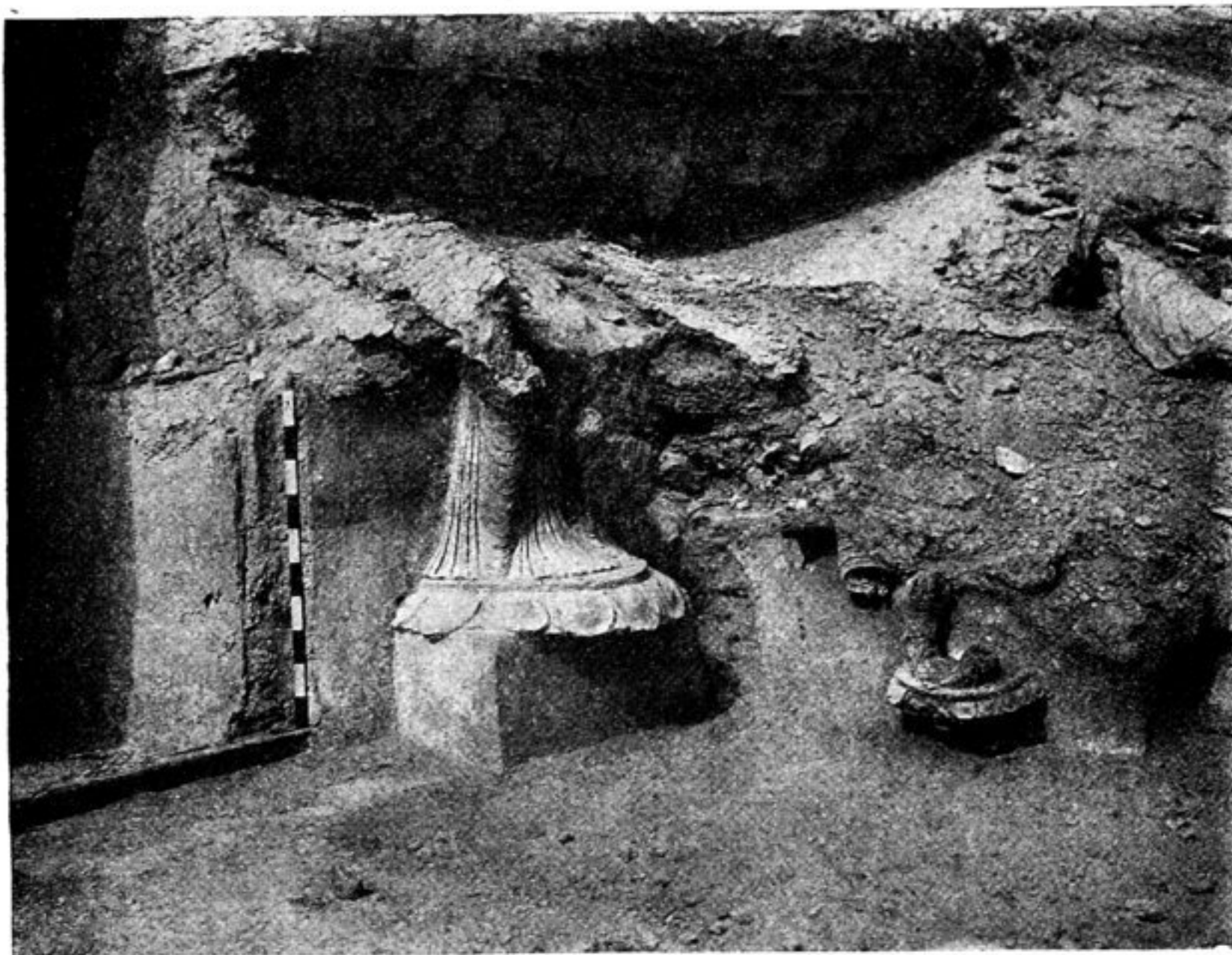

по блестящему доказательству профессора С. Леви было языкомъ Кучара, по крайней мѣрѣ въ теченіе ряда столѣтій.¹ На стѣнахъ внутри справа и слѣва отъ дверей фигуры жертвователей. Приводимый здѣсь рисунокъ (21), сдѣланный по калькѣ С. М. Дудина, показываетъ при сравненіи съ рисункомъ у профессора Грюнведеля (fig. 464), что за время между нашими двумя экспедиціями фрески нѣсколько пострадали. Прямо противъ входа стояла на лотосномъ пьедесталѣ большая статуя Будды; когда мы осматривали пещеру, отъ нея уже ничего не сохранилось.

Стѣна направо отъ статуи (на лѣво у Грюнведеля) дѣлится на нѣсколько полей (профессоръ Грюнведель указываетъ три) столбиками изъ фигуръ буддъ; съ обѣихъ сторонъ рамка всей композиціи изъ растительнаго орнамента, такая же рамка и на лѣвой стѣнѣ. Отмѣченная профессоромъ Грюнведелемъ фигура съ своеобразнымъ нимбомъ и узоромъ одежды намъ показалась буддою, какъ и соответствующая фигура въ Кучарѣ, съ которою мы знакомы лишь по фотографіи М. М. Березовскаго. На стѣнѣ слѣва отрывки какихъ-то сценъ, для которыхъ у насъ нѣтъ объясненій. Чрезвычайно любопытно, что фрески на правой и на лѣвой стѣнѣ написаны на тонкомъ слоѣ, повидимому, гипсѣ, который прикрываетъ собою *другую болѣе старинную фреску*, мѣстами еще весьма свѣжую.

20. Правая сторона платформы передъ пещерою № 11 съ остатками двухъ статуи.

Въ виду большой технической трудности дѣла и не имѣя специальныхъ приспособленій, мы не рѣшились приступить къ снятію этихъ двухъ слоевъ; несомнѣнно, однако, что такая работа была бы въ высшей степени желательна въ интересахъ выясненій стилей и ихъ послѣдовательности. Конечно только, если она не сведется къ попыткѣ просто срѣзать фрески ножами или пилами, какъ это до сихъ поръ обыкновенно дѣлалось для скорости. Объ остаткахъ живописи въ проходахъ, ведущихъ въ заднее помещеніе пещеры, за столбомъ, передъ которымъ стояла статуя

Будды, можно только сказать, что они, повидимому, заключаютъ въ себѣ сцены, такъ называемыя *grāṇidhi*.

Въ правомъ проходѣ на лѣвой стѣнѣ изображена *Dīraṅkaṅajātaka*. На сильно попорченной фрескѣ мы разбираемъ слѣдующее. Въ серединѣ *Dīraṅkaṅa*, онъ простираетъ лѣвую руку къ

¹ Sylvain Lévi. Le «Tokharien B.», langue de Koutcha IA. 1913. Sept.-Nov. 311—380. Насчетъ того, что языкъ, рукописи котораго находятъ по преимуществу въ сѣверной части Китайскаго Туркестана не Тохарскій, мы раздѣляемъ мнѣніе барона А. А. Сталь-Гольстейна.